

рассматривается как протомалайцы, а население Наньюэ, т. е. боюэ, как тайязычное. С этими выводами, несмотря на отдельные терминологические неточности, в целом, очевидно, можно согласиться.

В последующих главах Р. Ф. Итс подробно разбирает политическую судьбу различных государственных образований народов Южного Китая и этническую ситуацию в них в разные эпохи их существования. Для тайязычного (чжуаньского) населения Гуандуна, Гуанси и юга Гуйчжоу это государство Наньюэ, а позднее государство Хуанов. Достаточно сложен был баланс различных этнических компонентов тибето-бирманского (ищуязычного) населения, создавшего государство Наньчао и Дали.

Предположение Эйкштедта о тайской основе последних в свете труда Р. Ф. Итса можно считать окончательно снятым. Проникновение тайских групп в Юньнань происходило значительно позже, в X—XIII вв. На своем последнем этапе оно было в значительной степени связано с наступлением монголов против Дали. Это особенно важно отметить, так как даже в сводке, составленной в 1969 г. М. Пенкала и отражающей современное состояние западной науки по вопросам истории Восточной Азии все еще сохраняется безнадежно устаревшая концепция Эйкштедта о тайской принадлежности населения царств Шу, Ба и более позднего Наньчао³.

Из сказанного ясно, что работа Р. Ф. Итса представляет собой крупную веху в изучении этнической истории Восточной и Юго-Восточной Азии. Тем более следует выразить сожаление, что оформительско-издательская сторона книги не стоит на должной высоте и отсутствие вспомогательного аппарата существенно затрудняет пользование ею. Так, в среднем на страницу приходится по три-четыре сноски, нередко повторные, сокращенные; между тем библиография отсутствует и постраничные сноски никак этого недостатка возместить не могут. В книге постоянно упоминаются различные археологические объекты, в большинстве своем обозначаемые китайскими терминами, не всегда соответственно разъясненными. Поэтому необходимы были иллюстрации хотя бы основных типов инвентаря, а также самый подробный индекс и глоссарий с разъяснением китайских терминов и указанием иероглифического написания. К сожалению, всего этого нет в рецензируемой книге.

С. А. Арутюнов, М. В. Крюков

НАРОДЫ АМЕРИКИ

И. Р. Григулевич. «Мятежная» церковь в Латинской Америке. М., 1972. 408 стр.

Автор рецензируемой книги, доктор исторических наук И. Р. Григулевич — видный советский ученый, шестидесятилетие со дня рождения которого отмечалось в этом году.

Область научных интересов И. Р. Григулевича составляют два больших круга проблем: 1) национально-освободительное движение в Латинской Америке и 2) католическая церковь, папство (их история и политическая роль). Они разрабатываются в 16 вышедших из печати книгах и большом количестве статей. Все эти работы отличаются политической заостренностью, широтой охвата темы, знанием литературы на русском и иностранных языках. Написанные хорошим литературным языком, они читаются с большим интересом.

О национально-освободительном движении в Латинской Америке И. Р. Григулевич рассказывает в своих книгах: «Боливар» (1960), «Панчо Вилья» (1962), «Миранда» (1965), «Хуарес» (1969), «Эрнесто Че Гевара» (1972). Все эти книги вышли в серии «Жизнь замечательных людей».

Достижениям революционной Кубы в области просвещения и культуры посвящено исследование И. Р. Григулевича «Культурная революция на Кубе» (1965).

В своих книгах о католицизме — «Ватикан» (1957), «Кардиналы идут в ад» (1961), «Тень Ватикана над Латинской Америкой» (1961), «Колонизаторы уходят — миссионеры остаются» (1963), «Боги в тропиках» (1968) — И. Р. Григулевич раскрывает политическую роль Ватикана и католической церкви, в частности в Латинской Америке. В книге «История инквизиции» (1970) И. Р. Григулевич показывает преступную деятельность инквизиции в этих же странах. Отметим, что обычно в литературе об инквизиции этот вопрос мало затрагивается.

Проблеме католицизма в Латинской Америке посвящена и рецензируемая книга И. Р. Григулевича. Ее главное достоинство в том, что автор исследует новые явления и тенденции в этой области и особенно проблему оппозиции в церкви, эту оппозицию он называет «мятежной» церковью. «Под этим термином, — пишет автор, — сегодня в

³ М. Penkala, A correlated history of the Far East, Rutland — Tokyo, 1969.

Латинской Америке подразумеваются церковные течения, группировки, а также явления, акты и действия церковников, направленные против существующего социального порядка, не пользующиеся официальной поддержкой церковной иерархии и светской власти» (стр. 4). К этому следовало бы добавить, что речь идет о течениях главным образом в католицизме, что их сторонники выступают также против социально-политической ориентации самой церкви, против ее союза с правящими классами, а более радикальные группы и сторонники «мятежной» церкви требуют положительного отношения церкви к социализму и сотрудничеству с левыми, демократическими течениями.

Оппозиционные группы в церкви существуют и в странах Западной Европы, но здесь можно говорить о «левых» группах и отдельных представителях духовенства, которые присоединяются к их требованиям. В странах Латинской Америки существует более широкое и пестрое по составу и целям оппозиционное движение в церкви.

Чем же объяснить появление «мятежной» церкви в странах Латинской Америки? Обострение классовой и национально-освободительной борьбы против местной олигархии и американских империалистов способствует поляризации и внутри католической церкви, имеющей в странах Латинской Америки наибольшее число последователей.

И. Р. Григулевич отмечает двойственное положение католической церкви в Латинской Америке. Это прежде всего сильная организация, имеющая большой аппарат религиозного воздействия на широкие слои населения (около 200 000 священников и монахов, 1000 архиепископов и епископов), владеющая средствами информации (печать, радио). Она пользуется поддержкой католических церквей США, ФРГ и ряда других стран, а также Ватикана и, как правило, тесно связана с диктаторскими режимами.

В то же время сами церковные власти вынуждены признать упадок влияния религии и церкви. И. Р. Григулевич приводит следующие слова Дж. Мечэма, авторитетного знатока католической церкви: «Пожалуй, нигде в мире феномен религиозного безразличия не проявляется столь сильно. Печальным фактом является то, что римский католицизм в Латинской Америке не более чем традиция для широкого большинства народа» (стр. 10).

И. Р. Григулевич объясняет причины все усиливающегося безразличия к религии прежде всего тем обстоятельством, что связь церковной иерархии с антинародными режимами и иностранными империалистами создала в широких слоях населения отрицательное отношение к церкви. В колониальный период, на протяжении более 300 лет, церковь выступала на стороне испанских и португальских колонизаторов; в период освободительных войн в XIX столетии церковь преследовала патриотов с не меньшим ожесточением, чем испанские колонизаторы; после завоевания независимости она стала союзницей олигархов, латифундистов, антинародных каудильо и тиранов; с начала XX в. она «ополчается против национально-освободительного движения, социализма и коммунизма» (стр. 19—20). Теперь она пожинает плоды этой политики.

Огромное влияние на всю общественно-политическую жизнь стран Латинской Америки оказала историческая победа кубинского народа и образование на Кубе революционного правительства во главе с Фиделем Кастро. Церковнослужители враждебно встретили победу кубинской революции и вели против нее ожесточенную борьбу. Отношению к революционной Кубе в книге И. Р. Григулевича посвящена специальная глава. Духовенство устраивало в церквях демонстрации против правительства Кастро, распространяло провокационные слухи о «религиозных гонениях», запугивало население «коммунистической опасностью», агитировало против национализации собственности американских капиталистов, вело антисоветскую пропаганду. Автор отмечает, что отдельные служители церкви на Кубе поддерживали революционеров и участвовали в борьбе против диктатуры Батисты. «В горах с повстанческими отрядами с середины 1957 г. находился священник Гильермо Сардиньяс, которому было присвоено высшее повстанческое военное звание майора. Он был назначен капелланом повстанческой армии» (стр. 73). Таких священников было очень мало. В конечном счете церковная контрреволюция потерпела поражение и правильная политика революционного правительства привела к нормализации отношений между государством и церковью.

Чтобы сохранить свое влияние в народных массах, церковь «модернизируется», создает подконтрольные ей массовые организации; ее представители стали выступать в роли «защитников» интересов трудящихся, сторонников изменения существующих общественных порядков, но без классовой борьбы и революции. Церковь обращается к правящим классам с предупреждением об опасности революционного взрыва, если положение народа не будет облегчено. Как показано в рецензируемой книге, и на Втором ватиканском соборе (1962—1965) епископы стран Латинской Америки говорили об необходимости обновления церкви, о социальной справедливости и изменениях в обществе в интересах наиболее обездоленных слоев населения. Знаменательно, что и члены ордена иезуитов выступают с радикальными требованиями и призывают вдохнуть в революцию христианский дух; чтобы опередить коммунистов (стр. 144—145).

Сложная обстановка в странах Латинской Америки и породила то движение, которое И. Р. Григулевич называет «мятежной» церковью. Среди ее приверженцев имеются и реформистски настроенные люди, которые критикуют существующие общественные порядки, но не стремятся к коренному их изменению; они проповедуют реформы на основе «христианской любви» и сотрудничества классов. «Мятежная» церковь включает и радикальные группы, свободные от антикоммунистических предрассудков, готовые вместе с коммунистами бороться за коренные преобразования в обществе.

К мятежной церкви принадлежит и Камило Торрес Рестрепо, колумбийский священник, призывавший прогрессивные силы страны объединиться для борьбы с олигархией, за революцию: мирную, если господствующие классы мирно уступят власть народу; насильственную, если господствующие классы ответят на требования народа террором. Камило Торрес заявил о своей готовности бороться совместно с коммунистами против олигархии и империалистов США. Он ушел в горы к партизанам и погиб в столкновении с правительственными войсками.

«Мятежная» церковь — это и бразильский архиепископ Эльдер Камара, выступивший против социальной несправедливости, бесправия и нищеты народа, против незаконной военной диктатуры в Бразилии и пыток, применяемых в тюрьмах. В то же время он сторонник «мирной революции», «христианский социалист», который проповедует не ненависть, а любовь, «он сторонник демократических методов действия, сотрудничества труда и капитала, которого можно добиться, если капиталисты станут умнее, уступчивее, а рабочие покладистее» (стр. 171). Несмотря на непоследовательность его взглядов, критика Эльдером Камара буржуазного общества имеет положительное значение.

«Мятежная церковь» — это и 300 священников Бразилии, которые протестуют в своей декларации против нищеты народа и критикуют церковь за то, что она мирится с жестокой эксплуатацией трудящихся. Это и 920 священников стран Латинской Америки, обратившихся в июне 1968 г. с письмом к конференции епископов этих стран, протестуя против насилия горстки привилегированных над огромным большинством эксплуатируемых и требуя признания права насилия эксплуатируемых над эксплуататорами.

В Латинской Америке существуют также наряду с католическими и протестантские церкви и афро-христианские культы. Им в книге И. Р. Григулевича посвящены специальные главы. Автор отмечает заметный рост протестантизма, который особенно активно пропагандируют протестантские церкви США. В 1916 г. по всей Латинской Америке было 170 тыс. протестантов, в 1968 г. — 14 млн. Причины роста протестантизма должны стать предметом дальнейшего исследования. Этому вопросу, к сожалению, в рецензируемой книге не уделяется достаточного внимания.

Самостоятельный интерес, особенно для этнографов, представляет не связанная с темой «мятежной» церкви глава о синкретических культах в странах Латинской Америки. Речь идет о сочетании христианства с элементами культов индейцев, а также с африканскими и индейскими культурами. В книге приведен интересный материал об этих культах.

Автор отмечает, что через посредство жрецов власти используют их организации в политических целях (для полицейской слежки, для получения голосов на выборах и др.).

В заключение И. Р. Григулевич пишет об отношении коммунистических партий к процессам, происходящим в католицизме и других религиозных направлениях, о политике «протянутой руки» — курсе коммунистических партий на единство с верующими для совместной борьбы за жизненные интересы народных масс.

Таков круг вопросов, о которых идет речь в рецензируемой книге И. Р. Григулевича. Эта книга — серьезный вклад в нашу религиоведческую литературу. В ней показано, как процессы общественно-политической жизни стран Латинской Америки отражаются в такой крайне консервативной среде, как церковная. В этом смысле данная книга имеет и общетеоретический интерес, так как аналогичные тенденции, как уже отмечалось, имеют место не только в странах Латинской Америки.

Следует отметить, что некоторые связанные с темой вопросы остались невыясненными. В частности, остается неясным вопрос, насколько популярна «мятежная» церковь в широкой среде верующих.

В книге совершенно правильно подмечено, что большую активность в деле приспособления католицизма к современности проявляют иезуиты, члены ордена, наиболее преданного папскому престолу, и до недавнего времени сторонники наиболее консервативной ориентации церкви. В книге приводится текст письма генерала ордена Педро Аррупе (стр. 145), в котором он пишет о «подлинной социальной реформе». Естественно напрашивается вопрос: чем объясняется новая позиция иезуитов? Автору следовало критически прокомментировать письмо Педро Аррупе.

Нужно было бы дать обобщающую характеристику программ отдельных групп «мятежной» церкви, выделить основные направления, намечающиеся в ней.

И наконец, читатель не найдет в книге ответа на вопрос: почему протестантские церкви оказались вне «мятежной» церкви.

Из этого следует, что полезно продолжать исследования данной проблемы, столь успешно и обстоятельно разработанной в рецензируемой книге.

М. М. Шейнман